

УДК 316.6

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.47.3>

Мотивы выбора профессии служебно-оперативной и военной направленности у выпускников школ

М. О. Удальцова, В. А. Добрякова*

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Вологда, Россия*

Аннотация. Исследуются мотивы профессионального самоопределения учащихся старших классов. Определяется актуальность изучения основных мотивов, обуславливающих успешность выбора профессии у старшеклассников. Эмпирическим путем установлено, что у выпускников, выбирающих профессии, связанные с решением оперативно-служебных задач, выраженными, но не характерными для большинства мотивами выбора профессии являются «династический выбор», «ситуационно-прагматический выбор», «свободный выбор». Выявлено, что среди учащихся, определившихся с выбором военных профессий и не определившихся с выбором профессии, практически равное количество выпускников имеют средний уровень военно-профессиональной мотивации. Установлена связь между такими мотивами выбора профессии выпускников школы, как «родительский сценарий», «династический выбор», «свободный выбор», «предметный выбор», «телевизионный фактор» и уровнем военно-профессиональной мотивации. На основе результатов исследования определяются дальнейшие направления подготовки учащихся к осознанному профессиональному выбору.

Ключевые слова: выбор профессии, мотивы выбора профессии, оперативно-служебная деятельность, военная деятельность, учащиеся, выпускники.

Для цитирования: Удальцова М. О., Добрякова В. А. Мотивы выбора профессии служебно-оперативной и военной направленности у выпускников школ // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2024. Т. 47. С. 3–20. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.47.3>

Original article

Motives for Choosing a Profession of Service-Operational and Military Orientation among School Graduates

M. O. Udaltsova, V. A. Dobryakova*

*Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda,
Russian Federation*

Abstract. The article considers the study of motives of upper secondary education students for their professional identity. The article provides the rationale for studying main motives behind the appropriate choice of a profession by senior students. The empirical enquiry has revealed that the graduates choosing the professions dealing with performing operational tasks the main motives for choosing the profession, though not typical for most students, are “dynastic choice”, “situated and pragmatic choice”, and “free choice”. It has been found that among the students who have made their choice in favor of military professions and those who haven’t there is almost equal number of gradu-

ates with a middle level of professional military motivation. The study has found the correlation between the following motives for profession choice: “parental influence”, “dynastic choice”, “free choice”, “subject choice”, “television factor”, and the level of professional military motivation. The results of the study help to identify further steps in helping students make a meaningful choice of a profession.

Keywords: choice of a profession, motives for profession choice, operational activities, military activities, students, school leavers.

For citation: Udaltsova M.O., Dobryakova V.A. Motives for Choosing a Profession of Service-Operational and Military Orientation among School Graduates. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2024, vol. 47, pp. 3-20. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.47.3> (in Russian)

Введение

Профессиональное самоопределение имеет особое, жизненно определяющее значение для каждого человека. Профессиональное самоопределение относится к проблеме профессионального становления личности. Вслед за сложившимся мнением в научной литературе (А. К. Маркова, Т. В. Кудрявцева, Ю. П. Поваренкова и др.), под профессиональным становлением будем понимать динамический и непрерывный процесс развития личности в системе взаимосвязанных профессионально значимых видов деятельности и использование совокупности развернутых во времени приемов социального воздействия на личность, включение в разнообразные профессионально значимые виды деятельности, имеющие целью сформировать у нее систему обобщенных знаний и умений, профессионально значимых качеств, форм поведения и индивидуальных способов выполнения профессиональной деятельности [Бобков, 2015, с. 117].

Профессиональное самоопределение следует рассматривать как важнейший объект формирования личности, как степень самооценки себя в качестве специалиста определенной профессии [Ганеева, 2011].

Большинство авторов (В. А. Бодров, Ф. Зеер, Е. А. Климов, И. С. Кон, А. М. Кухарчук, Н. С. Пряжников, П. А. Шавир и др.) рассматривают процесс профессионального выбора в контексте профессионального самоопределения. Под профессиональным выбором можно понимать процесс принятия решения относительно своей дальнейшей профессиональной деятельности, с учетом своих интересов и склонностей, профессиональной готовности в определенной сфере деятельности и ведущих трудовых мотивов [Петрова, 2016].

Важным обстоятельством корректного выбора профессии является наличие спектра профессиональных мотивов, которые способствуют развитию профессионального самосознания личности и определяют путь ее профессионального становления.

Мотивационные факторы при выборе профессии – это стимулы, ради которых человек готов приложить свои усилия, т. е. на что ориентировался молодой человек при выборе той или иной профессии [Жумалиева, 2016].

Специалисты высокого уровня, умеющие эффективно и успешно решать профессиональные задачи в постоянно изменяющейся социально-экономической среде, наиболее востребованы современным обществом. Реализация себя в качестве целостной личности в соответствии со своими спо-

собностями, склонностями и потребностями возможна тогда, когда выбор профессии осознан человеком, является его призванием [Сухобрус, 2015].

В процессе успешного формирования личной автономии становится возможным построение жизненных планов во временной перспективе, формирование целей профессиональной деятельности, что можно рассматривать как важнейшие функции и показатели сформированности профессионального сознания [Суворова, 2020]. Л. А. Головей отмечает, что не всегда учащиеся старших классов реализуют оптимальный вариант получения образования и профессии. Им необходимо выбрать отдаленные цели, наметить долговременные планы собственных действий, что требует развитой временной перспективы личности, высокого уровня рефлексии и способности к саморегуляции. Для части старшеклассников эти задачи трудновыполнимы, исходя из психологических возможностей возраста [Коньшина, 2018]. Неверный выбор профессии может привести к внутреннему противоречию и побудить искать иные способы самореализации [Мухамезянова, 2014].

Учеными выделяются основные факторы, влияющие на профессиональное самоопределение старшеклассников, под влиянием которых формируются разнообразные мотивы выбора профессий.

С. Л. Рубинштейн отмечает, что вопросы самоопределения не могут рассматриваться в отрыве от взаимоотношений субъекта с социальным окружением [Жумалиева, 2016, с. 96–99]. Групповое развитие способствует формированию индивидуального самосознания [Поскребышева, Карабанова, 2014, с. 34–41]. Межличностные отношения с другими людьми являются важным детерминирующим фактором развития молодых людей. Л. Г. Агеева и Е. А. Костюнина подчеркивают, что межличностное общение в юношеском возрасте играет значительную роль в формировании личности [Крюкова, 2016].

Стремление к автономии становится отличительной чертой возраста ранней юности. По мнению Л. М. Фридмана и И. Ю. Кулагиной, у старшеклассников в связи с развитием самосознания возникает стремление к доверительности во взаимодействии с окружающими людьми. Доверительность становится качеством общения со взрослыми [Фридман, 2004]. Е. А. Климов предлагает 8 факторов, которые обуславливают выбор человеком той или иной профессии, где на первом месте стоит выбор профессии под влиянием семьи, а на последнем месте располагаются склонности человека [Заочинский, 2021, с. 123–130]. Исследованиями доказано, что в юношеском возрасте потребность в общении со значимыми взрослыми определяет процесс социализации и усвоения подростками социального опыта [Бахвалова, 2021; Пусикова, 2016].

Так, роль ближайшего социального окружения оказывает серьезное значение в ситуациях принятия различных жизненных решений, в том числе и в выборе профессии как этапе процесса профессионального становления. Понимая эту роль и осознавая влияние этой группы факторов на профессиональный выбор, есть вероятность выбора профессии выпускниками в соответствии со своими возможностями, потребностями и интересами.

Изучение у выпускников мотивов выбора таких серьезных направлений деятельности, как правоохранительная, оперативная, розыскная, позволяет

вовремя выявить ошибки в выборе профессионального пути. Ошибка в выборе профессии сотрудника системы государственных правоохранительных органов оказывается не только личным просчетом или неудачей, но и серьезным отрицательным общественным явлением, так как влияет на уровень законности и правопорядка в обществе. Упущения в профессионально-ориентационной работе часто приводят к формированию у абитуриентов направленности на получение престижного образования, а не на службу в органах правопорядка и соответствующих структур государства [Рябинин, 2012, с. 161–165]. Проблемы военно-профессионального самоопределения личности представлены в трудах Б. Г. Ананьева, Ю. К. Бабанского, А. А. Бодалева, В. А. Крутецкого, Ю. Н. Кулюткина, С. Л. Рубинштейна, Е. И. Степановой, Н. Ф. Талызиной, В. Д. Шадрикова др. При этом изучение профессионального становления личности не теряет свою актуальность, а в области военного образования является малоизученным аспектом [Бобков, 2015, с. 117].

Так, целью исследования стало изучение мотивов выбора профессии у выпускников школ, собирающихся обучаться служебно-оперативной, военной деятельности.

Были сформулированы задачи: выделить основные выраженные мотивы выбора профессии выпускников средней общеобразовательной школы; выявить уровень военно-профессиональной мотивации у учащихся, определившихся с выбором профессии, связанной с решением оперативно-служебных задач; установить взаимосвязь между показателями мотивов профессионального выбора и уровнем военно-профессиональной мотивации у выпускников.

Основная гипотеза заключается в предположении, что выбор профессии у выпускников школ, собирающихся обучаться служебно-оперативной, военной деятельности связан с социально обусловленными мотивами профессионального выбора у выпускников школы.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ № 14 г. Череповца в течение 2023 г. среди 134 обучающихся 10–11-х классов в возрасте 16–17 лет, из них 75 выпускников женского и 59 мужского пола.

У всех выпускников были проведены анкетирование и диагностика мотивов профессионального выбора. С помощью анкетирования были выявлены интересующие нас в рамках исследования группы старшеклассников: 1-я группа – 14 учащихся, определившихся с выбором профессии и желающих связать свою профессиональную жизнь с выполнением оперативно-служебных задач; 2-я группа – 90 учащихся, определившихся с выбором других профессий; 3-я группа – 30 учащихся, не определившихся с направлением будущей профессиональной деятельности.

В качестве методик исследования использовались: опросник для выявления мотивов профессионального выбора А. А. Кибирева; опросник военно-профессиональной мотивации, разработанный А. Ф. Боровиковым и Б. В. Овчинниковым.

При помощи методов статистической обработки полученных данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена (r) определен характер взаимосвязей между изучаемыми показателями мотивов, с помощью критерия углового преобразования Фишера (ϕ) произведен сравнительный анализ частоты встречаемости выборов основных профессиональных мотивов учащихся.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные исследования мотивов профессионального выбора у выпускников в разрезе трех изучаемых групп представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели мотивов профессионального выбора выпускников школы ($n = 134$)

Мотивы	Выраженный уровень показателей			Слабовыраженный уровень показателей			Невыраженный уровень показателей			Отсутствует		
	УОВ %	УО %	УНО %	УОВ %	УО %	УНО %	УОВ %	УО %	УНО %	УОВ %	УО %	УНО %
Родительский сценарий	0	18	13	43	50	33	36	20	13	21	12	12
Династический выбор	14	16	13	14	39	7	0	29	23	71	17	17
Родительское завещание	0	2	13	7	4	30	36	22	27	57	71	9
Консультационный выбор	0	32	33	43	12	17	43	19	20	14	37	9
Компенсаторный выбор	0	17	17	36	12	30	50	23	37	14	48	5
Стадный выбор	7	13	27	14	8	27	21	38	17	57	41	9
Социально-инфраструктурный выбор	0	13	37	21	16	13	36	31	33	43	40	5
Ситуационно-прагматический выбор	14	23	50	14	29	20	57	36	23	14	12	2
Предметный выбор	0	29	7	0	44	7	50	12	37	50	14	15
Инфантильный выбор	0	10	17	14	3	30	7	10	10	79	77	13
Антипрофессия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	100	100	100
Телевизионный фактор	0	2	7	0	9	0	29	33	17	71	56	23
Книжный фактор	0	18	13	0	8	0	7	17	13	93	76	25

Условные обозначения: УОВ – 14 учащихся, определившихся с выбором профессий, связанных с оперативно-служебной деятельностью; УО – 90 учащихся, определившихся с выбором других профессий; УНО – 30 учащихся, не определившихся с выбором профессии; серый цвет – наиболее выраженное значение.

Из табл. 1 видно, что у участников исследования нет доминирующих мотивов при выборе профессии. 50 % учащихся из группы, не определившихся с выбором профессии, руководствуются ситуативно-прагматическим выбором. *Слабовыраженный* уровень мотива выбора профессии «родительский сценарий» наблюдается у 50 % выпускников, определившихся с выбором других профессий. У всех испытуемых во всех группах полностью отсутствует такой мотив, как «антипрофессия». В группе определившихся с выбором военных профессий при выборе профессии у 93 % учащихся отсутствует мотив «книжный фактор», у 79 % учащихся отсутствует мотив «инфантильный выбор», у 71 % учащихся отсутствует мотив династического выбора и телевизионного фактора, у 57 % – стадного выбора и 50 % – предметного выбора. У учащихся из группы определившихся с выбором других профессий у 77 % выпускников отсутствует мотив инфантильного выбора, у 76 % выпускников – мотив «книжный фактор» и 56 % выпускников – мотив «телевизионный фактор».

Рассмотрим чуть более подробно мотивы выбора профессии учащихся, ориентированных на выбор профессий, связанных с оперативно-служебной деятельностью. У 14 % учащихся диагностируется *выраженный* уровень мотивов «династический выбор» и «ситуационно-прагматический». Те испытуемые, которые при выборе своей будущей профессии руководствуются мотивами династического выбора, – это учащиеся, выросшие в семьях военных, они в большей степени, чем сверстники, знакомы с особенностями данных профессиональных направлений. Они осознанно выделяют для себя достоинства и недостатки выбранной профессии, а также оценивают свои интересы, способности и возможные профессиональные перспективы в ней. Выраженный у выпускников ситуационно-прагматический мотив выбора профессии связан с рациональным планированием карьеры, расчетом личной выгоды. Данный выбор во многом может быть связан с рейтингом профессий на рынке труда. Мотив «стадный выбор» выражен у 7 % респондентов. Учащиеся 10-х классов, которые на данный момент времени не задумывались о своем профессиональном будущем, сделали выбор профессии за компанию с друзьями. Мотив «свободный выбор» выражен только у 7 % и это может говорить о том, что немногие выпускники отличаются осознанностью в изучении особенностей профессии, могут принять самостоятельное, зрелое решение. Мотив «предметный выбор», проявляющийся в повышенном интересе учащихся к какому-либо учебному предмету, *выражен слабо* у 50 % испытуемых. «Консультационный выбор» связан с активизацией процесса самосознания, возникновением процесса рефлексии, с целью выявления своих внутренних желаний и потребностей, в том числе в профессиональной сфере. Этот мотив слабо выражен у 43 % испытуемых. Мотив «родительский сценарий» также слабо выражен у выпускников и встречается нечасто (36 %). Ввиду отсутствия жизненного опыта в принятии важных решений большое значение для выпускников имеет общение с родителями. Согласно рассуждениям Э. Берна, ребенок программируется на выполнение родительского сценария, основу которого составляет их жизненный опыт, соединенный с их

возможностями, или траектория нереализованного ими профессионального пути. Большинство сценариев основывается на родительском программировании, которое дает возможность получить знания, необходимые для последующего успешного овладения профессией [Слепцова, 2010, с. 143–145]. Однако ребенок может определить собственный вариант профессионального становления и прожить счастливую жизнь, если его «Я» способно к принятию самостоятельных решений [Нысанов, 2016; Рябинин, 2012]. Под компенсаторным выбором понимается выбор вида деятельности, компенсирующей «дефекты» развития личности. Данный мотив слабо выражен у 36 % испытуемых.

Мотив «социально-инфраструктурный» подразумевает выбор профессии, который совершается под влиянием «производственной необходимости» и специфики социально-экономического развития региона. Данный выбор слабо выражен у 14 % испытуемых. Об инфантильности выбора можно говорить при полном отсутствии представлений о будущей профессии, нежелании и неготовности к такому выбору. Мотив «инфантильный выбор» слабо выражен у 14 % испытуемых. Телевизионный и книжный факторы выбора профессии слабо выражены у 29 и 7 % испытуемых соответственно, что может быть связано с процессом активного использования информационных ресурсов и сети Интернет. Современные школьники получают большой объем сведений именно оттуда, а телевидение в определенном роде считают устаревшим источником информации. Мотив «родительское завещание» слабо выражен у 7 % испытуемых. Под «родительским завещанием» понимается выбор профессии, вызванный сильной психологической травмой, полученной в детском или подростковом возрасте в связи с причинением вреда или смертью близких людей, и обусловленный чувством долга и вины перед ними [Киберев, 2005].

Таким образом, можно отметить, что выпускники, ориентированные на выполнение оперативно-служебных задач в профессиональной деятельности, имеют разные мотивы, чаще неярко выраженные. Данное наблюдение обращает внимание на то, что достаточно низкий процент выпускников делает осознанный профессиональный выбор.

С помощью критерия углового преобразования Фишера (ϕ) был проведен сравнительный анализ мотивов профессионального выбора среди учащихся трех групп исследования. Данные представлены в табл. 2.

Между учащимися, определившимися с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, и учащимися, не определившимися с выбором профессии существуют следующие различия. Неопределившиеся учащиеся чаще имеют выраженный мотив выбора профессии – «стадный выбор» ($p \leq 0,05$), «ситуационно-прагматический выбор» ($p \leq 0,05$), «свободный выбор» ($p \leq 0,05$). Чаще встречается слабовыраженный уровень мотива «родительское завещание» и реже – «консультационный выбор» ($p \leq 0,05$) у выпускников, не определившихся с выбором профессии. Невыраженный уровень таких мотивов, как «родительский сценарий» и «ситуационно-прагматический выбор» ($p \leq 0,05$) чаще встречается у учащихся, определившихся с выбором военных профессий. Чаще отсутствуют такие мотивы, как «родительское завещание» ($p \leq 0,05$), «стадный выбор» ($p \leq 0,05$), «соци-

ально-инфраструктурный выбор» ($p \leq 0,05$), «инфантильный выбор» ($p \leq 0,05$) и «книжный фактор» ($p \leq 0,01$), в группе учащихся, определившихся с выбором военных профессий. Можно заключить, что у выпускников, определившихся с выбором профессий, реже наблюдаются случайные выборы и отметить, что их выбор более определен и осознан.

Таблица 2

Сравнительный анализ мотивов профессионального выбора выпускников школы

Мотивы	Критерий углового преобразования Фишера (ϕ)											
	Выраженный уровень показателей			Слабовыраженный уровень показателей			Невыраженный уровень показателей			Отсутствует		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Родительский сценарий	0	0	0,6	0,6	0,498	1,6	1,65*	1,232	0,854	1,257	0,863	3,107**
Династический выбор	0,09	0,125	0,3	0,78	1,987*	3,9**	0	0	0,607	0,952	4,1**	4,094**
Родительское завещание	0	0	2,13*	1,9*	0,404	3,49**	0,602	1,044	0,498	1,712*	1,02	4,018**
Консультационный выбор	0	0	0,11	1,8*	2,485**	0,607	1,548	1,838*	0,128	1,183	1,83*	0,678
Компенсаторный выбор	0	0	0	0,34	1,974*	2,111*	0,831	1,963*	1,399	0,204	2,6**	3,244**
Стадный выбор	1,7*	0,7	1,6	0,958	0,731	1,712*	0,371	1,26	2,28*	1,712*	1,12	1,105
Социально-инфраструктурный выбор	0	0	2,6**	0,66	0,52	0,308	0,158	0,341	0,223	1,81*	0,205	2,5*
Ситуационно-прагматический выбор	2,5**	0,8	2,7**	0,47	1,25	0,987	2,181*	1,511	1,29	0,779	0,216	0,901
Предметный выбор	0	0	2,9**	0	0	4,435**	0,831	2,983**	2,789**	0	2,8**	3,762**
Инфантильный выбор	0	0	0,94	1,18	1,43	3,766**	0,324	0,365	0	2,299*	0,16	3,311**
Антипрофессия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свободный выбор	1,9*	1,9*	0,346	0,09	0,27	0,228	0,108	0,024	0,133	1,548	1,74*	0
Телевизионный фактор	0	0	1,07	0	0	0	0,887	0,352	1,84*	0,374	1,15	2,139*
Книжный фактор	0	0	0	0	0	0	0,643	1,055	0,451	3,602**	1,71*	0,123

Условные обозначения: 1 – между учащимися, определившимися с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, и учащимися, не определившимися с выбором профессии; 2 – между учащимися, определившимися с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, и учащимися, определившимися с выбором других профессий; 3 – между учащимися, определившимися с выбором других профессий, и учащимися, не определившимися с выбором профессии; * – уровень значимости при $p \leq 0,05$; ** – уровень значимости при $p \leq 0,01$.

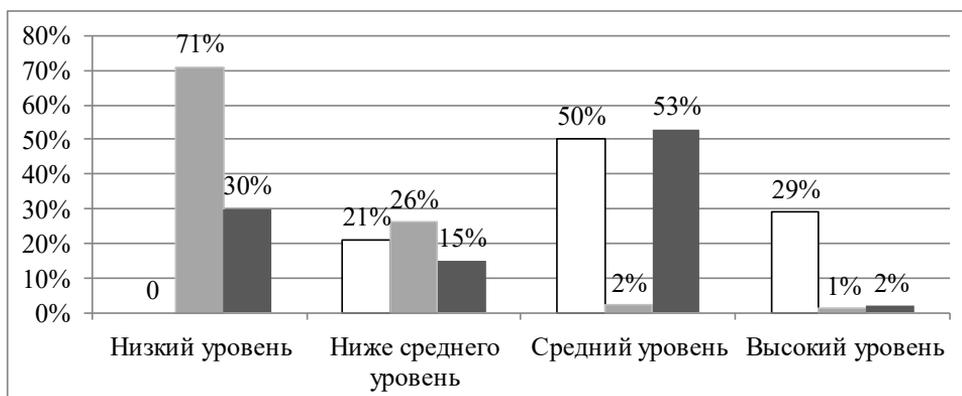
Между учащимися, определившимися с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, и учащимися, определившимися с выбором других профессий, выраженность мотивов профессионального выбора представлена следующим образом. Учащиеся, выбирающие другие профессии, чаще имеют выраженный мотив свободного выбора ($p \leq 0,05$). Чаще встречается слабовыраженный уровень мотива «династический выбор» ($p \leq 0,05$) и реже слабовыраженный уровень среди мотивов «компенсаторный выбор» ($p \leq 0,05$) и «консультационный выбор» ($p \leq 0,01$) у выпускников, определившихся с выбором других профессий. Невыраженный уровень мотива «предметный выбор» ($p \leq 0,01$) чаще встречается у учащихся, определившихся с выбором военных профессий, и реже – у учащихся, определившихся с выбором других профессий. Чаще отсутствуют такие мотивы, как «династический выбор» ($p \leq 0,01$), «предметный выбор» ($p \leq 0,01$), «свободный выбор» ($p \leq 0,05$) и «книжный фактор» ($p \leq 0,05$) в группе учащихся, определившихся с выбором военных профессий; в группе учащихся, определившихся с выбором других профессий, чаще отсутствуют такие мотивы, как «консультационный выбор» ($p \leq 0,05$), «компенсаторный выбор» ($p \leq 0,01$). Таким образом, учащиеся, определившиеся с выбором других профессий, ориентированы на семейные сценарии, на конкретные образы профессионалов, успехи и интересы в области знаний по тому или иному предмету. Они знают суть предметов, которые планируют изучать в дальнейшем, более свободны в выборе профессии, а выпускники, выбирающие военные профессии, чаще консультируются при выборе военных специальностей, что, учитывая специфику рода деятельности, на наш взгляд, является оправданным, рассматривают военные профессии как компенсаторный фактор.

Между учащимися, определившимися с выбором других профессий, и учащимися, не определившимися с выбором профессии, мы видим, что не определившиеся учащиеся чаще имеют выраженный мотив выбора профессии «родительское завещание» ($p \leq 0,05$), «ситуационно-прагматический выбор» ($p \leq 0,01$) и реже – выраженный мотив выбора профессии – «предметный выбор» ($p \leq 0,01$). Реже встречается слабовыраженный уровень мотива «династический выбор» ($p \leq 0,01$), но чаще мотив «родительское завещание» ($p \leq 0,01$), «компенсаторный выбор» ($p \leq 0,05$), «стадный выбор» ($p \leq 0,05$) и «инфантильный выбор» ($p \leq 0,01$) у выпускников, не определившихся с выбором профессии.

Невыраженный уровень мотивов «стадный выбор» ($p \leq 0,05$) и «телевизионный фактор» ($p \leq 0,05$) чаще встречается у учащихся, не определившихся с выбором профессии, а невыраженный уровень мотива «предметный выбор» ($p \leq 0,01$) реже – у выпускников, определившихся с выбором других профессий. Чаще отсутствуют такие мотивы, как «родительский сценарий» ($p \leq 0,01$), «династический выбор» ($p \leq 0,01$), «родительское завещание» ($p \leq 0,01$), «компенсаторный выбор» ($p \leq 0,01$), «инфантильный выбор» ($p \leq 0,01$) и «телевизионный фактор» ($p \leq 0,05$), в группе учащихся, определившихся с выбором других профессий.

Таким образом, у выпускников, определившихся с выбором профессий как военной специфики, так и других направлений, реже наблюдаются случайные выборы. Стоит отметить, что их выбор более определен и осознан, чем у выпускников, не определившихся с выбором профессии.

Далее нами были изучены мотивы профессионального выбора по методике «Военно-профессиональная мотивация» у участников исследования среди трех групп: 1) учащихся, определившихся с выбором профессий, связанных с решением оперативно-служебных задач; 2) учащихся, определившихся с выбором других профессий; 3) учащихся, не определившихся с выбором профессии. Данные первичной обработки представлены на рис. 1.

Условные обозначения: белый цвет – учащиеся, определившиеся с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач; серый цвет – учащиеся, определившиеся с выбором других профессий; черный цвет – учащиеся, не определившиеся с выбором профессии.

Рис.1. Уровень выраженности военно-профессиональной мотивации выпускников школы (А. Ф. Боровиков, Б. В. Овчинников)

Из представленных данных на рис. 1 видно, что среди испытуемых, определившихся с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, нет учащихся, не мотивированных к военным профессиям (0%), 50% учащихся демонстрируют средний уровень мотивации к военным профессиям, 29% учащихся – высокий уровень и 21% учащихся – уровень ниже среднего. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что выпускники, определившиеся с выбором профессий, связанных с решением оперативно-служебных задач, в большинстве своем ориентированы на освоение военных профессий, имеют общее представление о данном роде профессиональной деятельности. Но также мы фиксируем, что выпускники этой группы, выбирая в качестве дальнейшего обучения военные учебные заведения, в доминирующем большинстве имеют средний уровень мотивации. Следовательно, проведение профориентационной работы является целесообразным мероприятием среди учащихся, ориентированных к получению образования в области военных дисциплин.

Среди испытуемых, определившихся с выбором других профессий, 71 % учащихся демонстрируют низкий уровень военно-профессиональной мотивации, 26 % испытуемых имеют уровень мотивации к освоению военных профессий ниже среднего, 2 % учащихся – средний и 1 % – высокий уровень мотивации. Так, можно заключить, что исследуемый уровень мотивации у большинства участников этой группы чаще всего представлен в диапазонах низких значений, и выбор, сделанный в пользу других профессий, осуществлен в соответствии с уже сложившимися профессиональными ориентирами и направленностью. Среди испытуемых, не определившихся с выбором профессии, 53 % выпускников имеют средний уровень мотивации к военным профессиям, 30 % учащихся – низкий уровень мотивации, 15 % учащихся – уровень ниже среднего и 2 % имеют высокий уровень мотивации к военным профессиям. Эти результаты позволяют говорить о том, что эти учащиеся имеют интерес к военным специальностям, но не имеют твердого решения о выборе профессионального пути, поэтому для выпускников этой группы актуальным будет проведение мероприятий по раскрытию характеристик и возможностей профессий, связанных со служебно-оперативной, военной деятельностью. Этот вывод обоснован и с точки зрения отсутствия статистических различий (табл. 3) по низкому, ниже среднего и среднему уровню военно-профессиональной мотивации между учащимися, определившимися с выбором военных профессий, и учащимися, не определившимися с выбором профессии. Различия достоверны ($p \leq 0,01$) в этой группе по доминирующему количеству учащихся, выбирающих военные специальности, с высоким уровнем военно-профессиональной мотивации.

Таблица 3

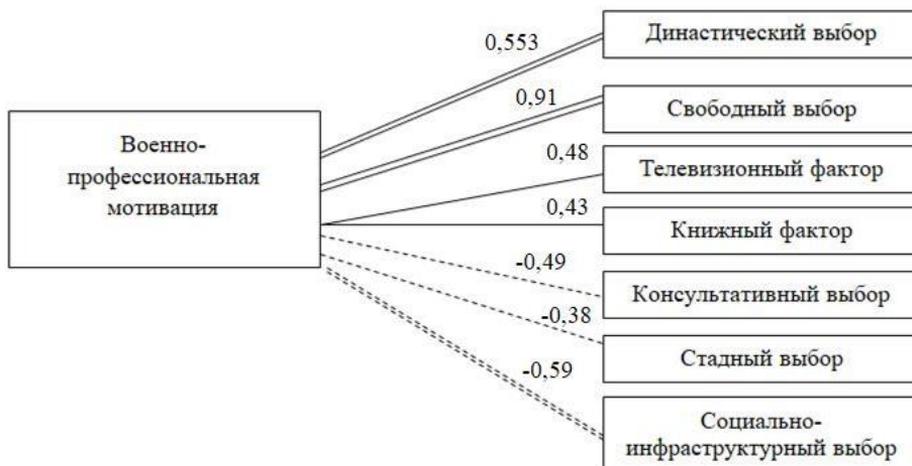
Сравнительный анализ выбора военно-профессиональной мотивации учащихся

Уровень военно-профессиональной мотивации	Статистические различия ($F_{\text{эмп}}$)
Между учащимися, определившимися с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, и учащимися, не определившимися с выбором профессии	
Низкий уровень	0
Уровень ниже среднего	0,664
Средний уровень	0,204
Высокий уровень	2,36**
Между учащимися, определившимися с выбором профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, и учащимися, определившимися с выбором других профессий	
Низкий уровень	0
Уровень ниже среднего	0,345
Средний уровень	4,431**
Высокий уровень	3,199**
Между учащимися, определившимися с выбором других профессий, и учащимися, не определившимися с выбором профессии	
Низкий уровень	4,018**
Уровень ниже среднего	1,489
Средний уровень	6,351**
Высокий уровень	0,735

Условные обозначения: * – уровень значимости при $p \leq 0,05$; ** – уровень значимости при $p \leq 0,01$.

Также при рассмотрении табл. 3 мы видим, что есть значимые различия ($p \leq 0,01$) по среднему и высокому уровню военно-профессиональной мотивации между учащимися, определившимися с выбором оперативно-служебной и военной деятельности, и учащимися, определившимися с выбором других профессий. Учащиеся, определившиеся с выбором оперативно-служебной деятельности, со средним и высоким уровнем мотивации встречаются чаще. Учащихся с низким уровнем военной мотивации больше среди определившихся с выбором других профессий, чем среди учащихся, не определившихся с выбором профессии. Учащиеся со средним уровнем военно-профессиональной мотивации чаще встречаются среди учащихся, не определившихся с выбором профессий, чем среди учащихся, определившихся с выбором других профессий. Полученные различия статистически значимы ($p \leq 0,01$).

На следующем этапе нашей работы с помощью корреляционного анализа (Ч. Спирмен) получены связи между мотивами профессионального выбора (А. А. Кибирев) и военно-профессиональной мотивацией (А. Ф. Боровиков и Б. В. Овчинников) у учащихся. На рис. 2 отражены взаимосвязи полученных данных у выпускников, выбирающих профессии, связанные с выполнением оперативно-служебных задач.

Условные обозначения: одна линия – положительная корреляция при $p \leq 0,05$; двойная линия – положительная корреляция при $p \leq 0,01$; одна прерывистая линия – отрицательная корреляция при $p \leq 0,05$; две прерывистые линии – отрицательная корреляция при $p \leq 0,01$

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей мотивов профессионального выбора и военно-профессиональной мотивации у выпускников, выбирающих профессии, связанные с выполнением оперативно-служебных задач

На рис. 2 видно, что наблюдается высокое положительное значение коэффициента корреляции ($r_s = 0,91$ при $p \leq 0,01$) между показателями по шкале «свободный выбор профессии» и результатами по опроснику «Военно-профессиональная мотивация». Данный вывод может свидетельствовать о том, что школьник делает осознанный шаг к выбору будущей специальности.

Он основывается на понимании сильных и слабых сторон своей личности, владеет информацией о положительных и отрицательных аспектах будущей профессии, связанной с выполнением оперативно-служебных задач.

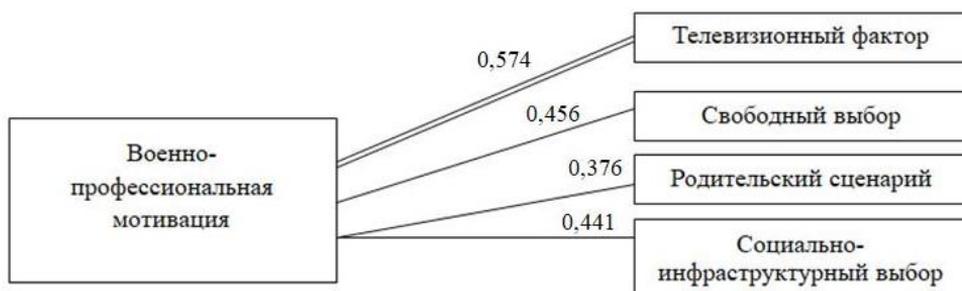
Наблюдается также положительное значение корреляции ($r_s = 0,77$ при $p \leq 0,01$) между показателями по шкале «предметный выбор» и результатами по опроснику «Военно-профессиональная мотивация». Можно предположить, что отдельные школьные предметы, например ОБЖ, на котором в старших классах школьной программой предусмотрены основы начальной военной подготовки, могли привить интерес школьникам к этому роду деятельности. Между показателями по шкале «династический выбор» и результатами по опроснику «Военно-профессиональная мотивация» фиксируется прямая умеренная связь ($r_s = 0,55$ при $p \leq 0,05$). Передача профессии из поколения в поколение приводит к образованию династий, специализирующихся на определенных видах деятельности. Данный факт подтверждает сформировавшееся в науке мнение, что помощь родственников, как правило, выступает залогом успешной профессиональной карьеры при наличии у выпускника способностей к определенному роду деятельности. Если специфика данной профессии несовместима со способностями, жизненными установками ребенка и профессия была выбрана бессознательно под давлением слепой необходимости, то самореализация в данной сфере окажется затруднительна [Бахвалова, 2021, с. 96–98].

Между показателями по шкалам «книжный фактор», «телевизионный фактор» и уровнем военно-профессиональной мотивации прямая значимая связь ($r_s = 0,46$ и $r_s = 0,48$ при $p \leq 0,05$). Несмотря на то что эти мотивы у выпускников не являются распространенными, положительное значение корреляции свидетельствует о том, что часть школьников все же следят за политической ситуацией в стране, в мире посредством просмотра новостей, документальных фильмов, где узнают о подвигах солдат, офицеров. Данные сюжеты наталкивают выпускников на размышления о возможности своей причастности к героическим профессиям. Между показателями по шкале «социально-инфраструктурный выбор» и результатами по опроснику «Военно-профессиональная мотивация» существует обратная связь ($r_s = -0,59$ при $p \leq 0,01$). Данное значение может быть обусловлено желанием осваивать данные виды профессии, не ориентируясь на доступность образования по территориальному принципу. Между показателями по шкале «консультационный выбор» и результатами по опроснику «Военно-профессиональная мотивация» существует достоверная обратная связь ($r_s = -0,49$ при $p \leq 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что часть учащихся, желающих связать свое будущее с профессиями, связанными с выполнением оперативно-служебных задач, не ориентируются на советы окружающих. Такие выпускники не занимаются самоанализом, изучением своих сильных, слабых сторон, поиском тех сфер, где они бы могли реализовать свои способности и интересы. Между показателями по шкале «стадный выбор» и результатами по опроснику «Военно-профессиональная мотивация» существует обратная связь ($r_s = -0,38$ при $p \leq 0,05$). Учащиеся, ориентирующиеся на мнение

большинства, скорее не ориентированы на освоение профессий, связанных с выполнением оперативно-служебных задач, и не испытывают потребности в реализации себя в подобных видах деятельности.

Практический опыт психологов показывает, что в силу отсутствия жизненного опыта, несформированности личностных качеств, юноша, находящийся перед сложным выбором будущей профессии, может не осознавать свой выбор и объяснять его любыми причинами, которые в настоящий момент времени считает правильными. Но по своим неосознаваемым морально-этическим, морально-волевым качествам может быть склонен и пригоден к данной профессии [Кузьмина, 2011, с. 74–79].

На рис. 3 отражены взаимосвязи между мотивами профессионального выбора и военно-профессиональной мотивацией данных у выпускников, не определившихся с выбором профессии.

Условные обозначения: одна линия – положительная корреляция при $p \leq 0,05$; двойная линия – положительная корреляция при $p \leq 0,01$.

Рис. 3. Корреляционная плеяда взаимосвязей мотивов профессионального выбора и военно-профессиональной мотивации у выпускников, не определившихся с выбором профессии

У выпускников, не определившихся с выбором профессии (см. рис. 3), военно-профессиональная мотивация имеет статистически значимую связь с таким мотивом выбора профессии, как «телевизионный фактор» ($r_s = 0,574$ при $p \leq 0,01$). Это может быть связано с тем, что на сегодняшний день телевизионное пространство заполнено информацией о военных действиях, о героических поступках военных, а также широко обсуждаются вопросы денежного вознаграждения военных. Военно-профессиональная мотивация у учащихся этой группы имеет положительную значимую связь с такими мотивами выбора профессии, как «свободный выбор» ($r_s = 0,456$ при $p \leq 0,05$), «социально-инфраструктурный выбор» ($r_s = 0,441$ при $p \leq 0,05$), «родительский сценарий» ($r_s = 0,376$ при $p \leq 0,05$).

Связь военной мотивации с мотивом свободного выбора также можно связать с активным обсуждением в обществе значимости военной профессии и стремлением учащихся демонстрировать независимость своих интересов от мнения значимых других. Наличие взаимосвязи военной мотивации с социально-инфраструктурным выбором обосновано наличием единственного военного учебного заведения в регионе на территории школы, где было орга-

низовано исследование. Взаимосвязь военной мотивации с мотивом выбора профессии «родительский сценарий» у выпускников иллюстрирует рассмотренный ранее доказанный факт влияния семьи как ключевого фактора формирования профессионального выбора у старшеклассников.

Так, результаты анализа взаимосвязи мотивов выбора профессии и уровня военно-профессиональной мотивации учащихся позволяют заключить, что выпускники при выборе профессий, связанных с реализацией оперативно-служебных задач, не склонны опираться на мнение родителей получать престижную профессию ради статуса, компенсировать недостатки или невозможность реализации потребностей за счет будущей профессии. Данные свидетельствуют о том, что выпускники, ориентированные на профессии, связанные с выполнением оперативно-служебных задач, демонстрируют личностную зрелость, осведомленность, осознанность и подготовку при выборе профессии. Учащиеся, которые не определились с выбором профессии, но имеют военно-профессиональную мотивацию, ориентированы на внешние обстоятельства при выборе деятельности служебно-оперативных, военных профессий.

Выводы

Изучение мотивов выбора профессии позволяет определить целесообразность своевременной психологической диагностики профессиональной мотивации и подготовки выпускников при выборе профессий, связанных с выполнением оперативно-служебной и военной деятельности.

Изучив мотивы выбора профессии, нельзя однозначно назвать наиболее распространенные мотивы у выпускников. Выпускники руководствуются при выборе профессии абсолютно разными мотивами, но все они имеют слабовыраженный характер.

Проведя исследование уровня военно-профессиональной мотивации и мотивов выбора профессии, мы выяснили, что среди выпускников, которые выбрали профессии, связанные с выполнением оперативно-служебных задач, нет лиц не мотивированных к военным профессиям.

В исследовании установлена связь между такими мотивами выбора профессии, как «династический выбор», «предметный выбор», «свободный выбор», и уровнем военно-профессиональной мотивации: чем выше уровень военно-профессиональной мотивации, тем больше выражены эти мотивы у выпускников.

В рамках исследования было установлено, что учащиеся, не определившиеся с выбором профессии, имеют военно-профессиональную мотивацию, и она связана с такими мотивами выбора профессии, как «родительский сценарий», «телевизионный фактор», «социально-инфраструктурный выбор», «свободный выбор». Организация профориентационной работы с данной категорией учащихся может повысить процент выпускников, осознанно выбирающих оперативно-служебные, военные специальности.

Исследование позволяет заключить, что процент выпускников с осознанным выбором профессии достаточно невысокий как в целом по выборке,

так и среди выпускников, выбирающих профессии, связанные с выполнением оперативно-служебных задач.

Представленная часть исследования в данной статье является частью общего исследовательского замысла. На основании результатов текущего исследования мотивов выбора профессии планируется разработка и организация профориентационных занятий патриотической направленности, цель которой обогатить информационное поле выпускников знаниями о специфике прохождения службы и сформировать готовность к избранному виду труда, увеличить процент кандидатов с высокими морально-волевыми качествами, мотивированных на прохождение службы в правоохранительных органах, на освоение военных профессий, способствовать формированию устойчивого стремления приобрести определенную военную специальность.

Список литературы

Бахвалова С. М. Профориентация как фактор профессионального самоопределения школьников // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1. С. 96–98.

Бобков О. В. Военно-профессиональное развитие личности курсантов в условиях военного вуза // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 116–123.

Ганеева А. А. Основные затруднения и ошибки старшеклассников в выборе профессии // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 1. С. 273–275.

Жумалиева Ж. М. Проявление мотивационных факторов в старшем школьном возрасте в выборе профессии // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 96–99.

Заочинский М. С. Профессиональная ориентация как одна из главных проблем современных старшеклассников // Вопросы студенческой науки. 2021. № 7. С. 123–130.

Кибирев А. А. Активные методы обучения и профконсультирования. Практикум по профориентации школьников старших классов : метод. рекомендации. Хабаровск : ХК ИППК ПК, 2005. 75 с.

Коньшина Т. М. Детско-родительские отношения как условие развития личной профессиональной перспективы учащихся старших классов : дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 237 с.

Крюкова И. А. Взаимодействие подростков со сверстниками в общеобразовательной школе // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 507–509.

Кузьмина В. М. Особенности формирования профессиональной мотивации выпускников школ // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 3-4. С. 74–79.

Мухамезянова Л. К. Самооценка старшеклассниками индивидуально-личностных качеств при выборе профессии // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 239–242.

Нысанов А. Т. Социально-педагогическая поддержка старшеклассников в процессе развития культуры профессиональной ориентации в дополнительном образовании // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. № 3. С. 148–157.

Петрова Ю. И. Понятие профессионального выбора в современных психологических исследованиях // Молодой ученый. 2016. № 22 (126). С. 224–227.

Поскребышева Н. Н., Карбанова О. А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал 2014. № 4. С. 34–41.

Пусикова М. В. Анализ значимых факторов профессионального выбора молодежи // Наука и образование сегодня. 2016. № 5 (6). С. 24–30.

Рябинин С. В. Психологические факторы в совокупности факторов профессионального самоопределения школьников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 2. С. 161–165.

Слепцова С. А. Особенности взаимоотношений старшеклассников со взрослыми // Молодой ученый. 2010. Т. 2, № 5 (16). С. 143–145.

- Суворова Н. В. Психолого-педагогические аспекты готовности к выбору профессии у старших школьников // Мир науки, педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 5. С. 1–12.
- Сухобрус Е. А. Социально-психологические факторы выбора профессий учащимися старших классов // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 8. С. 70–74.
- Фридман Л. М. Психология детей и подростков. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2004. 346 с.

References

- Bahvalova S.M. Proforientacija kak faktor professionalnogo samoopredelenija shkolnikov [Career guidance as a factor in professional self-determination of schoolchildren]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [World of science, culture, education], 2021, no. 1, pp. 96-98. (in Russian)
- Bobkov O.V. Voенно-professionalnoe razvitie lichnosti kursantov v uslovijah voennogo vuza [Military professional development of cadets' personalities in a military university]. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State Humanitarian University], 2015, no. 10, pp. 116-123. (in Russian)
- Ganeeva A.A. Osnovnye zatrudnenija i oshibki starsheklassnikov v vybore professii [The main difficulties and mistakes of high school students in choosing a profession]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2011, vol. 16, no. 1, pp. 273-275. (in Russian)
- Zhumaliev Zh.M. Projavlenie motivacionnyh faktorov v starshem shkol'nom vozraste v vybore professii [Manifestation of motivational factors in the choice of profession in high school age]. *Innovacionnaja nauka* [Innovative science], 2016, no. 4, pp. 96-99. (in Russian)
- Zaochinskij M.S. Professional'naja orientacija kak odna iz glavnnyh problem sovremennyh starsheklassnikov [Vocational guidance as one of the main problems of modern high school students]. *Voprosy studencheskoj nauki* [Student Science Questions], 2021, no. 7, pp. 123-130. (in Russian)
- Kibirev A.A. *Aktivnye metody obuchenija i profkonsultirovanija* [Active methods of training and career counseling]. Khabarovsk, HC IPPK PC Publ., 2005, 75 p. (in Russian)
- Kon'shina T.M. *Detsko-roditelskie otoshenija kak uslovie razvitiya lichnoj professionalnoj perspektivy uchashhihsja starshih klassov* [Child-parent relationships as a condition for the development of personal professional prospects for high school students]. Cand. sci. diss. Moscow, 2018, 237 p. (in Russian)
- Krjukova I.A. Vzaimodejstvie podrostkov so sverstnikami v obshheobrazovatelnoj shkole [Interaction of teenagers with peers in a secondary school]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2016, no. 14 (118), pp. 507-509. (in Russian)
- Kuz'mina V.M. Osobennosti formirovanija professionalnoj motivacii vypusknikov shkol [Features of the formation of professional motivation of school graduates]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2011, no. 3-4, pp. 74-79. (in Russian)
- Muhamezjanova L.K. Samoocenka starsheklassnikami individualno-lichnostnyh kachestv pri vybore professii [High school students' self-assessment of individual personal qualities when choosing a profession]. *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2014, no. 4, pp. 239-242. (in Russian)
- Nysano A.T. Socialno-pedagogicheskaja podderzhka starsheklassnikov v processe razvitiya kul'tury professional'noj orientacii v dopolnitelnom obrazovanii [Social and pedagogical support for high school students in the process of developing a culture of vocational guidance in additional education]. *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt* [Modern higher school: innovative aspect], 2016, no. 3, pp. 148-157. (in Russian)
- Petrova Yu.I. Ponyatie professional'nogo vybora v sovremennykh psichologicheskikh issledovanijakh [The concept of professional choice in modern psychological research]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2016, no. 22 (126), pp. 224-227. (in Russian)
- Poskrebysheva N.N., Karabanova O.A. Issledovanie lichnostnoj avtonomii podrostka v kontekste-socialnoj situacii razvitiya [The study of a teenager's personal autonomy in the context of a social situation of development]. *Nacional'nyj psichologicheskij zhurnal* [National Journal of Psychology], 2014, no. 4, pp. 34-41 (in Russian)
- Pusikova M.V. Analiz znachimyh faktorov professional'nogo vybora molodjozhi [Analysis of significant factors in the professional choice of young people]. *Nauka i obrazovanie segodnja* [Science and education today], 2016, no. 5 (6), pp. 24-30. (in Russian)
- Rjabinin S.V. Psichologicheskie faktory v sovokupnosti faktorov professional'nogo samoopredelenija shkol'nikov [Psychological factors in the totality of factors of professional self-

determination of schoolchildren]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2012, vol. 14, no. 2, pp. 161-165. (in Russian)

Slepčova S.A. Osobennosti vzaimootnošenij starsheklassnikov so vzroslymi [Features of relationships between high school students and adults]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2010, vol. 2, no. 5 (16), pp. 143-145. (in Russian)

Suvorova N.V. Psihologo-pedagogičeskie aspekty gotovnosti k vyboru professii u starših shkol'nikov [Psychological and pedagogical aspects of readiness to choose a profession among older schoolchildren]. *Mir nauki, pedagogika i psihologija* [The world of science, pedagogy and psychology], 2020, vol. 8, no. 5, pp. 1-12. (in Russian)

Suhobrus E.A. Socialno-psihologičeskie faktory vybora professij uchashhimisja starših klassov [Socio-psychological factors in choosing professions by high school students]. *Nacionalnaja asociacija učenyh (NAU)* [National Association of Scientists (NAS)], 2015, no. 8, pp. 70-74. (in Russian)

Fridman L.M. Psihologija detej i podrostkov [Psychology of children and adolescents]. Moscow, Institut Psihoterapii Publ., 2004, 346 p. (in Russian)

Сведения об авторах

Удалыцова Мария Олеговна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры юридической
психологии и педагогики
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
e-mail: m_ydalcova@mail.ru

Добрякова Валерия Андреевна

магистрант, факультет психологии и права
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
e-mail: lera.bagorova@yandex.ru

Information about the authors

Udaltsova Maria Olegovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the Department
of Legal Psychology and Pedagogy
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service
2, Shchetinin st., Vologda, 160002,
Russian Federation
e-mail: m_ydalcova@mail.ru

Dobryakova Valeria Andreevna

Undergraduate, Department of Psychology
and Law
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service
2, Shchetinin st., Vologda,
160002, Russian Federation
e-mail: lera.bagorova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **12.12.2023**; одобрена после рецензирования **13.02.2024**; принята к публикации **01.03.2024**
The article was submitted **December, 12, 2023**; approved after reviewing **February, 13, 2024**; accepted for publication **March, 01, 2024**